

* * *

В отдельной комнате чайного домика на втором этаже принцесса третьего ранга Цзя Минь наблюдала, как сопровождавшие её молодые девушки высунули головы из окон и огляделись. Держа обеими руками чашку, она отпила чай, ни слова не сорвалось с её губ.

- Ходят слухи, что генерал Вэй была известной красавицей в столице, - сказала одна из девушек. - Кто бы мог подумать, что по прошествии стольких лет она так же красива, как всегда?

- Я думаю... Хуа Лю Ли очень красивая.

- Тихо ты, - сказала другая девушка, украдкой взглянув на Цзя Минь. - В столице много симпатичных детей. Чего она стоит?

- Но она не просто хорошенькая. Она прекрасна...

- Вы, девушки, вышли попить чаю или оценить чью-то внешность? - Цзя Минь поставила свою чашку на стол и поднялась на ноги. - Сегодня вечером во дворце торжественный банкет. Я больше не буду сопровождать вас.

После ухода Цзя Минь девушки переглянулись.

- Ты знаешь, что Цзя Минь не любит Хуа Лю Ли, но ты всё равно хвалишь её красоту. Ты что, совсем дура?

- Ты не можешь меня винить. Это потому, что она слишком хороша, и это меня смутило.

- К счастью, ты не мужчина.

- Что?

- Развратные мужчины легко могут причинить вред другим барышням.

- Хорошие сёстры должны помогать друг другу. Мы должны унижить Хуа Лю Ли во время Дня Рождения Цветов и помочь Цзя Минь излить свой гнев.

- Разве вам не кажется, что мы прямо сейчас напоминаем этих неприятных статистов из романов?

- Молчи! - сказали все этой болтливой девушке.

Как они могли являться статистами? Они были находчивыми советниками главной героини!

* * *

Чтобы проиллюстрировать, насколько большое значение придавал Император своему чиновнику, добившемуся выдающегося служения, праздничный банкет был до крайности грандиозным. Поскольку Император Чанлун был в таком приподнятом настроении, он не мог не выпить ещё несколько чаш вина. Его слова, как косвенно, так и открыто, заставили мужчину казаться близким к Хуа Ин Тину, а также похвалить последнего.

Сидящие внизу (1) чиновники присоединились к Императору, восхваляя клан Хуа. Были даже те, кто восхвалял статуи львов-хранителей у входных дверей поместья Хуа.

Расслабленно сидящая рядом с матерью Хуа Лю Ли улыбалась от начала до конца. Застенчивая улыбка, улыбка с покрасневшими щеками, когда она получила кучу похвалы, не сходила с лица девушки.

С дочерью рядом с ней Вэй Мин Юэ просто выпила две маленькие чаши вина, прежде чем воздержаться от прикосновения к чаше снова. Когда другие женщины заметили это, они поняли, что это произошло из-за того, что мать и дочь не встречались уже много месяцев, поэтому у них должно быть много вещей, о которых они хотели бы поговорить. Таким образом, женщины не уговаривали её больше пить алкоголь.

- Мама, когда вы с папой сопровождали второго принца в столицу, встречались ли вам люди, пытающиеся освободить его? - используя палочки для еды, Хуа Лю Ли помогла выбрать аппетитные кусочки и положить их в миску своей матери, при этом не забыв отодвинуть чашу с вином подальше от неё.

- Страна Цзиньпо послала людей следить за нами на переговорах, боясь, что мы станем пытаться освободить второго принца, - ответила Вэй Мин Юэ, улыбаясь. - Были люди, которые пытались сломать его раньше, но они не были из страны Цзиньпо.

- Они пытаются сеять раздор? - в мгновение ока Хуа Лю Ли поняла значение слов матери. Страна Цзиньпо вела себя высокомерно, напирая на многие маленькие страны. Эти маленькие страны не могли позволить себе её обидеть. Можно было использовать такой метод только для того, чтобы вбить клин между Страной Цзиньпо и Великой Цзинь, используя враждебные отношения между ними.

- Я думала, что второй принц покончит жизнь самоубийством от гнева, - прошептала Хуа Лю Ли. - Когда он находился на поле боя, то был очень властным.

- Если бы можно было жить хорошо, кто бы хотел умереть? - сказала Вэй Мин Юэ со скрытым смыслом в её улыбке. - В настоящее время он стал более воспитанным.

- Он продолжал проклинать меня? - мягко спросила Хуа Лю Ли.

- Ах, - женщина изогнутая бровь. - Он не посмеет снова проклясть тебя до конца своей жизни.

Когда приветственный банкет подошёл к концу, подвыпивший Император сказал:

- Ин Тин, мы не виделись много лет. Почему бы нам не провести ночь вместе за неустанными разговорами? - он повернулся к Вэй Мин Юэ. - Что думает генерал Вэй об этом?

Император Чанлун подсознательно знал, что им в первую очередь нужно узнать мнение Вэй Мин Юэ.

Молодые чиновники испытывали недоумение. То, что Император хотел поговорить со своим подданным наедине, было большой честью. Зачем ему нужно было спрашивать мнение генерала Вэй?

Однако старшие должностные лица несли на лицах глубокое выражение, которое гласило: "Хотя я знаю причину, я не скажу".

- Это счастье мужа этого скромного генерала, - Вэй Мин Юэ поднялась, выказав почтение Императору Чанлуну. Закончив говорить, она повернулась ко всем. Старшие чиновники опустили головы. Только смущённые и более молодые чиновники всё ещё смотрели, в их глазах блеснуло яркое сомнение.

Старшие чиновники втайне покачали головами. Молодые люди действительно не знали, как дорожить своей жизнью. Серьёзно.

- Ваше Высочество, - к местоположению наследного принца бросился чиновник Императорского суда беспристрастного надзора. - Второй принц страны Цзиньпо отказывается от еды. Он поднял шум и сказал, что хочет увидеть принцессу третьего ранга Фушоу.

Наследный принц перевёл взгляд на своего подвыпившего Императорского Отца. Затем он сказал этому чиновнику:

- Он принц маленькой страны, проигравший войну. Какие качества он должен иметь, чтобы видеть почётную принцессу третьего ранга моей страны? Пусть и дальше поднимает шум, если ему так хочется.

- Понятно, - сказал чиновник, отступая.

Это было странно. Генерал Хуа был тем, кто схватил второго принца. Так почему же он казался таким разъярённым по отношению к принцессе Фушоу?

---

1. Сидеть внизу - эта фраза относится к тому факту, что Император сидит на приподнятом сиденье / кресле на приподнятой платформе, поэтому все сидят ниже него.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1888017>